

Протопопов Иван Алексеевич

ПОНЯТИЕ НИЧТО И ПРИНЦИП РЕАЛЬНОЙ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ В ФИЛОСОФИИ КАНТА

В статье анализируется понятие ничто, выдвинутое Кантом в его ранней работе "Опыт введения в философию понятия отрицательных величин". Автор показывает, что ничто раскрывается у Канта через принцип реальной противоположности, определения которой, отрицая друг друга, являются сами по себе положительными. В результате устанавливается, что кантовская концепция ничто нацелена на диалектическое понимание бытия всего сущего, которое было затем развито в гегелевской системе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. I. С. 144-146. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 111.82

Философские науки

В статье анализируется понятие ничто, выдвинутое Кантом в его ранней работе «Опыт введения в философию понятия отрицательных величин». Автор показывает, что ничто раскрывается у Канта через принцип реальной противоположности, определения которой, отрицая друг друга, являются сами по себе положительными. В результате устанавливается, что кантовская концепция ничто нацелена на диалектическое понимание бытия всего сущего, которое было затем развито в гегелевской системе.

Ключевые слова и фразы: понятие ничто; принцип реальной противоположности; реальное отрицание; отрицательная величина; соотносящаяся с собой негативность.

Протопопов Иван Алексеевич, к. филос. н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
stiff72@mail.ru

ПОНЯТИЕ НИЧТО И ПРИНЦИП РЕАЛЬНОЙ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ В ФИЛОСОФИИ КАНТА[©]

Концепция ничто как отрицания, выступающего реальным основанием для полагания бытия противоположных вещей, ставшая решающей для гегелевской диалектики, была выдвинута впервые в традиции немецкого идеализма ещё в ранних «докритических» произведениях Канта. После практически повсеместного отвержения положительного статуса ничто в средневековой схоластике, а также в метафизике Лейбница и Вольфа, оно определяется сущностным и утвердительным образом у Канта. Так же как когда-то небытие у Платона, ничто понимается им вовсе не как отсутствие бытия или простое отрицание определения какой-либо вещи, но как положительное основание для полагания такого определения сущего, которое отрицает противоположное ему определение.

Разъясняя выдвинутое им еще в ранней работе «Опыт введения в философию понятия отрицательных величин» (1763) понятие ничто, Кант выделяет два рода противоположностей: логическую и реальную. Если логическая противоположность, связанная с формальным противоречием, приводит к отрицательному немислимому ничто, то реальная противоположность, не заключающая в себе такого противоречия, соотносится с понятием ничто, мыслимого положительным образом [5, с. 46]. Так, например, тело, находящееся в движении или наоборот покоящееся, несомненно, может существовать, тогда как тело, которое одновременно движется и покоится, не может существовать и поэтому определяется как ничто [Там же].

Противоположность другого рода, которую Кант называет реальной, состоит в том, что «два предиката одной и той же вещи противоположны, но не по закону противоречия. Здесь также одно упраздняет то, что другое полагает; однако следствие [здесь] нечто (*cogitabile*). Сила, движущая тело в одну сторону, и равное стремление того же тела в противоположном направлении не противоречат друг другу и в качестве предикатов возможны в одном и том же теле одновременно. Следствие этого покой, который есть нечто (*repraesentabile* [представимое])» [Там же]. Однако речь здесь идёт о настоящей противоположности, так как действие одной силы отрицает действие другой, при том, что обе силы одинаковым образом реально присутствуют и действуют на одно и то же тело.

Следствием данной противоположности «также является ничто, но не в том смысле, что при противоречии (*nihil privativum repraesentabile*). Это ничто в дальнейшем мы будем называть нулем = 0, и его значение будет одинаковым со значением отрицания (*negatio*)» [Там же, с. 47]. При этом в любой реальной противоположности оба определения будут положительными, несмотря на то, что в случае объединения в одном предмете их следствия уничтожают друг друга [Там же, с. 52]. Развивая эти положения, Кант в итоге приходит к тому, что отрицание, связанное с реальной противоположностью, необходимо определять в виде лишения (*privatio*), отрицание же, которое предполагает полное отрицание бытия предмета, обозначается им как отсутствие (*defectus, absentia*) [Там же, с. 54].

Таким образом, ничто у Канта – это, с одной стороны, выражение действительной противоположности таких существующих определенностей, которые, взаимно отрицая друг друга, тем не менее, обладают при этом своим положительным бытием в одном и том же субъекте. С другой стороны, ничто, понимаемое в положительном смысле, – это действительное отрицание, которое, устраняя свою противоположность, выступает положительным основанием для существования какого-либо нечего. Кант поясняет это также следующими примерами: путь корабля на восток и такой же его путь обратно на запад – положительные, несмотря на то, что один путь отрицает другой [Там же, с. 52].

В финансовых отношениях долги отрицательно соотносятся с капиталом, при том, что они также реальны [Там же, с. 51]. Зло понимается не просто как отрицание добра, которое представляет только его небытие, но напротив, как нечто реально существующее, чьё бытие отрицает бытие блага, следующего из нравственного закона. Кант даже называет в этой связи зло отрицательным благом [Там же, с. 58]. В «Критике чистого разума» Кант сохраняет свою приверженность к положительному статусу ничто как реальному

отрицанию, но относит его только к чувственно воспринимаемому бытию вещей в отличие от предполагаемой умопостигаемой реальности ноуменов.

При этом давая те же самые определения противоположности между реальностью и отрицанием, Кант противопоставляет свою позицию позиции Лейбница, который считал, что реальному может быть противоположно отрицание, подразумевающее его отсутствие [3, с. 433]. Как замечает современный немецкий исследователь М. Вольф, «докантовская, в особенности лейбницево-вольфовская метафизика считала, что логические предикаты, могущие быть высказанными в двух контрадикторных суждениях, не имеют оба своим содержанием одно и то же определение, но одно из них постоянно имеет абсолютное отсутствие определения. Все возможные определения в их совокупности составляли содержание целостного понятия реальности, в то время как отсутствие определений означало границу реальности» [1, с. 157]. В отличие от этого подхода, у Канта реальное отрицание выражает собственную определенность существующего предмета, в том числе и тогда, когда она входит в противоположность с каким-либо положительным определением в этом же предмете.

Данные положения о ничто как отрицании Кант не относит к бытию, определяемому в понятии высшей реальности, или к Богу, который не содержит в себе никакой противоположности или отрицания и недостатка. Однако если изначальная реальность, независимо от того насколько мы ее можем познавать, всегда должна предполагать в своем понятии бытие, которое не имеет никакого отношения к отрицанию, то производная реальность всего остального сущего связана с отрицанием, мыслимым как граница, вводимая по отношению к изначальному безграничному бытию [3, с. 745]. В своей «Логике» Кант отмечает, что «...хотя исключение есть отрицание, но все-таки ограничение понятия есть положительное действие. Поэтому границы являются положительными понятиями ограниченных предметов» [4, с. 406].

В «Критике чистого разума», при разъяснении смысла категории ограничения, также указывается, что «ограничение есть реальность, связанная с отрицанием» [3, с. 179]. В результате, при рассмотрении высшего трансцендентального идеала чистого разума, в котором мыслится регулятивное понятие о Боге, Кант приходит к выводу о том, что «все отрицания (а это единственные предикаты, которыми от всереальной вещи можно отличить все остальное) суть лишь ограничения большей и в конечном итоге высшей реальности, стало быть они предполагают ее и по содержанию лишь производны от нее. Все многообразие вещей есть лишь столь же многообразный способ отграничения понятия высшей реальности, составляющего общий субстрат вещей, подобно тому, как все фигуры возможны лишь как различные способы ограничения бесконечного пространства» [Там же, с. 749].

Результатом кантовского рассмотрения понятия ничто в «Критике чистого разума» выступает таблица категорий ничто, которой заканчивается его трансцендентальная аналитика. Ничто определяется в ней как «1. Пустое понятие без предмета – *ens rationis*. 2. Пустой предмет понятия – *nihil privativum*. 3. Пустое созерцание без предмета – *ens imaginarium*. 4. Пустой предмет без понятия – *nihil negativum*». «Отсюда видно, – продолжает Кант, – что вещь порожденная мыслью (№ 1) отличается от бессмысленной вещи [не-вещи] (№ 4) тем, что первую нельзя причислить к области возможного, потому что она есть только вымысел (хотя и не противоречивый), а вторая противоположна возможному, так как понятие упраздняет даже само себя. Но и то, и другое суть пустые понятия. Что касается *nihil privativum* (№ 2) и *ens imaginarium* (№ 3), то они суть пустые данные для понятий. Нельзя представить себе тьму, если чувствам [когда-то] не был дан свет, точно так же нельзя представить себе пространство, если не восприняты протяженные сущности. И отрицание, и одна лишь форма созерцания не могут без чего-то реального быть объектами» [Там же, с. 453].

Это деление соотносится тому, которое было дано в ранней работе. *Nihil negativum* означало в ней противоречащее самому себе понятие отрицательного ничто, а *nihil privativum* – положительным образом определяемое ничто, подразумевавшее не простое отсутствие предмета, но его реальное или действительное отрицание, предполагающее нечто, что существует [5, с. 54]. Тень и холод – это не простое отсутствие света и тепла, но такие их отрицания, при которых присутствует их реальная противоположность. Однако кроме понятия о реальной противоположности, Кант выделяет в «Критике чистого разума» также диалектическое понятие о противоречии, которое не является ни формально логическим, ни реально присущим самим вещам, но лишь противоречием в понимании разумом всего того, что существует на основании противоположных друг другу определений, относящихся к различным мирам, один из которых выступает чувственным, а другой – умопостигаемым [3, с. 567-575].

Ничто как *ens imaginarium* выступает в «Критике чистого разума» не просто неким реальным отрицанием, но в виде пространства и времени как всеобщих априорных форм чувственности, представляет условие возможности реального бытия всех предметов чувств. Ничто как *ens rationis*, пустое понятие без предмета, относимое к вещи самой по себе, а также положительным образом определяемое в понятии объективного единства самосознания, выступает, с одной стороны, условием определенного бытия всего мыслимого нами сущего, а с другой, – всеобщим мыслимым условием познания. Как отмечает А. И. Тимофеев: «В своем гносеологическом моменте самосознание выступает как понятие «Я мысль», и поскольку о нем ничего нельзя высказать, то оно понимается как *ens rationis*, т.е. как пустое понятие без предмета, а значит, оно представляет собой ипостась ничто. Однако эта ипостась ничто играет очень важную роль в структурировании сознания» [6, с. 61].

Кантовские положения о ничто как реальном отрицании развиваются затем Гегелем в его Логике не только по отношению к принципу единства противоположностей, которое раскрывается в форме противоречия, но и применительно к понятию высшей действительности. Гегель показывает, прежде всего, что понятие всереального существа содержит в себе противоречие, так как любая реальность отрицательна в нем не только по отношению к другой, но и по отношению к самой себе, что, однако, в виде соотносящейся с собой негативности и составляет ее подлинную положительную природу [2, с. 96-100].

Согласно Гегелю, противоположности не просто исключают следствия друг друга, как считал Кант, но выступают взаимно противоположными определениями одного и того же субъекта, который определяется на основании единой и соотносящейся с собой негативности [Там же, с. 387-389]. Как справедливо показывает М. Вольф, гегелевское учение о противоречии выросло вовсе не из непонимания проведенного Кантом различения между реальными, диалектическими и аналитическими противоположениями, но, напротив, из критического осмысления и развития данного различения [1, с. 152].

Список литературы

1. **Вольф М.** К вопросу о гегелевском учении о противоречии // *Философия Гегеля: проблемы диалектики*. М.: Наука, 1987. С. 145-165.
2. **Гегель Г.** *Наука логики*. СПб.: Наука, 1997. 799 с.
3. **Кант И.** *Критика чистого разума* // Кант И. *Сочинения на немецком и русском языках*. М.: Наука, 2006. Т. 2. Ч. 1. 1081 с.
4. **Кант И.** *Логика* // Кант И. *Трактаты и письма*. М.: Наука, 1980. С. 319-445.
5. **Кант И.** *Опыт введения в философию понятия отрицательных величин* // Кант И. *Собрание сочинений: в 8-ми т.* М.: Наука, 1994. Т. 2. С. 41-85.
6. **Тимофеев А. И.** *Учение о человеке в философии Гегеля*. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 203 с.

CONCEPTION OF NOTHING AND PRINCIPLE OF REAL OPPOSITION IN KANT'S PHILOSOPHY

Protopopov Ivan Alekseevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
stiff72@mail.ru

The article analyzes the conception of nothing put forward by Kant in his early paper "Experience of Introducing the Conception of Negative Values into Philosophy". The author shows that nothing is developed by Kant through the principle of real opposition, the definitions of which, denying each other, are represented as positive ones. The paper claims that Kant's conception of nothing is aimed at the dialectic understanding of the existence of all matter, which was later on developed in Hegel's system.

Key words and phrases: conception of nothing; principle of real opposition; real negation; negative value; negativeness in correlation with itself.

УДК 342.553

Юридические науки

Статья посвящена анализу природоохранной деятельности органов местного самоуправления, автором дается исторический анализ развития законодательства в данной сфере. Особое внимание автор уделяет региональной законодательной и правоприменительной практике Волгоградской области, в статье рассматриваются стратегии, подзаконные акты, документы учета органов власти названного региона. По итогам проведенного анализа предложены пути экологизации государственной политики.

Ключевые слова и фразы: экология; общество; охрана; контроль; государство; органы местного самоуправления.

Прошина Кристина Юрьевна

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (филиал) в г. Волгограде
kristinaproshina@mail.ru*

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ[©]**

Природоохранная деятельность в целом объединяет все виды хозяйственной деятельности, направленные на снижение и ликвидацию отрицательного антропогенного воздействия на природную среду, сохранение, улучшение и рациональное использование природно-ресурсного потенциала. Это создание и внедрение мало-, безотходных, энергосберегающих технологий, строительство и эксплуатация очистных и обезвреживающих сооружений и устройств, размещение предприятий и систем транспортных потоков с учетом экологических требований, контроль за состоянием природной среды и т.д.

Рассмотрение данного вопроса невозможно без обращения к действующему законодательству РФ, и в данном случае стоит обратиться к статье 10 Федерального Закона от 10.01.2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [8], согласно которой органы местного самоуправления осуществляют управление в области охраны окружающей среды в соответствии с федеральным законодательством, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований и нормативными актами органов местного самоуправления.